

условиями данного района;

- компоновать ландшафтный объект таким образом, чтобы внутри создавалось впечатление "отрыва" от города;
- проектировать такое количество скверов, малых садов, бульваров и так размещать их на территории города, чтобы площадь озеленения была достаточной;
- создавать непрерывность системы объектов ландшафтного дизайна, объединяя зеленые территории бульварами с жилыми районами и микрорайонами.

Получено 08.01.2002

УДК 72.01

Л.С.МАРТЫШОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛАНДШАФТА И АРХИТЕКТУРЫ В СИСТЕМЕ "СРЕДА – ЧЕЛОВЕК"

Акцентируется значение ландшафта в формировании архитектурной композиции. Освещается связь между рельефом местности и архитектурным силуэтом и его роль в системе "среда – человек".

Архитектура всегда находится в неразрывной связи с ландшафтом в системе "среда – человек". Среда – это целое, организованное пространство, постоянно окружающее человека, посредством архитектуры активно и постоянно влияющее на единый процесс формирования этой двуединой структуры.

Самым выразительным и активным компонентом среды, объемно-пластической формой ландшафта в большинстве случаев является рельеф. Именно он обладает наиболее ярким контрастом. Противопоставление холма и равнины (гора – плоскость, "верх" – "низ") во многом определяет характер архитектурной композиции соответственно каждой противоположности. Холм (гора, "верх") – это динамическая картина – вздыбленная земля, постоянно и резко изменяющиеся видовые картины по ходу движения человека в зависимости от дистанции и ракурса обозрения. Архитектура непременно реагирует на эту "данность" (природа и ландшафт понимаются нами как "данность" – первооснова архитектурного проектирования, некая целостность), моделируя "среду" пространственными формами как целостность – вселенную – мир, активными и динамичными, насыщенными впечатлениями, пространствами и формами. Равнина (плоскость, "низ") – спокойствие, умиротворенность и размеренность, постепенное (последовательное) изменение видовых картин, не вызывающее бурных пе-

реживаний и эмоций. Архитектура здесь – точное отображение окружения (среды), это спокойные и протяженные формы, свободное перетекание пространства. Если по Райту равнинное пространство прерии предполагает свободное движение, скоростное и бесконечное, то холмистое пространство предполагает уже преодоление возвышенности. Такое восприятие ландшафта порождает соответствующую структуру архитектурной композиции и соответствующую символизацию среды.

Высокое мастерство зодчих во все времена определялось умением выявить в ландшафте доминирующую природную форму и, усилив ее значение архитектурной композицией, создать выразительный силуэт города. Например, пластичный рельеф города Харькова, выходящего гордом, в виде клина, мысом к месту слияния рек Лопань и Харьков, отделенного обширными долинами рек от окружающих холмов, нашел свое отражение в архитектурной композиции как города в целом, так и архитектурных ансамблей и отдельных объектов. Динамичные соборы, воздвигнутые на рельефном мысе, и компактные церкви в долинах отвечали природному контрасту плато, долин и окружающих холмов. Так, Успенский собор, окруженный крепостной стеной с башнями, возвышающийся на пластичном холме, контрастным горизонтали долины, усиливал выразительность рельефа архитектурным силуэтом. В конце XVII в. композиция города была усилена вертикалью Покровской церкви, а силуэт города, в котором доминировала компактная группа соборов на мысе центрального плато, стал еще более выразительным.

Зависимость архитектурного силуэта от рельефа местности очевидна, так как самые значительные сооружения (объекты) занимают "самые выгодные позиции" на возвышенностях, "распространяя вокруг свое влияние подобно звучащему колоколу". Человек издавна "вторгался в небо вертикалью построек, которым придавал особое значение". Силуэт города, границу между его "телом" и беспредельностью неба формируют преимущественно объемы главных общественных зданий, расположенных обычно в более высоких местах городской застройки так, что жилые дома представляют собой естественный фон для дворцов и замков, соборов и ратуш, башен и др. Таким образом, человек, приближаясь к городу, издали узнавал его структуру и легко ориентировался в нем, "психически предварительно вступал в общение с его жизнью". Попадая в город, он уже был предварительно знаком с ним. Это усиливалось тем обстоятельством, что въездные дороги обычно вели в центр города, где находились и главные общественные здания, и архитектурные доминанты, увиденные путником издали в городском силуэте.

Силуэты древнерусских городов, например, отличаются своей выразительностью — ансамбли кремлей и монастырей сооружены на умело выбранных возвышенностях на фоне преимущественно равнинного пейзажа. Над крепостными стенами живописно возвышаются пластичные луковичы куполов и остроконечные башни колоколен, придающие силуэту типичные русские черты. Ансамбли древнерусских монастырей, "вращенные" холмистым ландшафтом, закрепляя повороты рек, фиксируют доминирующее пространство природного ландшафта. Строители городов Руси отличались высоким уровнем архитектурного мастерства и "тонким искусством организации силуэта". "Ландшафтный принцип планировки" русских городов получал свое законченное выражение в чрезвычайной заботе о расстановке и соотношении башен кремлей и многоглавых соборов, которым отвечало множество одноглавых приходских церквей, с рельефом. "Невысокой, из темнеющего от времени дерева, жилой застройке отчетливо противостояли белокаменные или беленые массивы храмов, стержни колоколен, позолота глав, отчетливо рисующиеся на, как правило, бледном небосводе", — пишут А.Э.Гутнов и В.Л.Глазгычев. Древнерусские градостроители умелой расстановкой вертикалей выявляли и подчеркивали художественный потенциал ландшафта, "силуэт русского города как бы вылепливался, заново прорисовывался с каждым поколением".

Тесную взаимосвязь силуэта города и природных условий подчеркивает Н.Н.Баранов. Из природных факторов, оказывающих влияние на формирование силуэта, он выделяет два основных: рельеф местности и водные поверхности — моря, озера, реки и каналы. Особого внимания заслуживает влияние рельефа, так как нередко при сильном рельефе наиболее возвышенные участки его используются для размещения самых выразительных и значительных сооружений города — "будь то замки, соборы или отдельные монументы". В таких случаях их доминирующая роль усиливается, "ибо этому впечатлению помогает сам рельеф". Монументы, сооружаемые на возвышенностях, становятся видимыми ориентирами в композиции города. "Рельеф местности подсказывает правильный выбор высотной композиции города", — пишет Н.Н.Баранов, — так как "естественный рельеф поддерживается характером возведенного на нем архитектурного сооружения, о чем свидетельствует пример Мон-Сен-Мишеля", а силуэт его при этом "становится особо выразительным".

Города, расположенные на сложном, живописном рельефе, как правило, имеют и живописный характер силуэта. Совершенно иной характер имеют силуэты городов, расположенных на равнинных тер-

риториях. "В условиях плоской местности задача градостроителя сводится к усилению недостаточно развитого рельефа путем искусственного создания характерного силуэта города", – считает Н.Н.Баранов. Таким образом, в условиях равнинных территорий силуэт города формируется вертикальными архитектурными сооружениями, которые имеют различную высоту и характер, создают композиционные акценты этого силуэта. Но каким бы ни был городской силуэт – со спокойной, строгой, динамичной или живописной выразительностью, он всегда должен быть архитектурно единым, художественным и индивидуально выразительным, подобно той индивидуальности, которой обладает профиль человека. Поэтому силуэт должен отвечать конфигурации местности, характеру и размеру города, высоте и характеру его застройки. При создании силуэта нужно также учитывать его обозрение и восприятие с различных сторон города и не допускать неудачных пространственных пересечений, перекрытия или нагромождения высоких тел. Для выражения силуэта немалое значение имеет тональное воздействие. Этому особенно способствует его дополнение древесными массивами и насаждениями, которые пополняют его скульптуру и смягчают силуэт, обогащая колоритом.

Анализируя примеры из истории архитектуры, Л.Тонев формулирует ряд положений о городском силуэте. Например, "художественная выразительность городского силуэта зависит прежде всего от умелого использования естественного рельефа местности для размещения доминирующих по значению и объему зданий"; или "в общегородском силуэте так же выразительно могут воздействовать как остроконечные соборы и башни или купольные завершения, так и сочетания одних с другими, лишь бы они были целесообразно размещены и масштабно решены в соотношении друг с другом".

Архитектура и природа в своей "органической общности" создают ансамбль, целостную картину мира, где связи устойчивы и имеют универсальный характер. В "архитектурно-природном" ансамбле целое составляют "множество форм Больших Величин высокой художественной организации", а крупные природные комплексы (открытые пространства – сады и парки, горы и акватории) вступают в диалог с огромными объемами архитектуры. Их целокупность предполагает соразмерность отдельных элементов внутренней структуры ансамбля и его композиционного единства с внешним природным окружением. Множественность средств и приемов этой общности строится на различии и тождестве "полифонии образов".

В системе "среда – человек" архитектура выступает в роли посредника. Это – пространство, оказывающее на человека длительное

воздействие. Архитектурное решение всегда индивидуально и уникально, хотя и не лишено определенных закономерностей. Это связано не только с личностью автора и архитектурной теорией и наукой, но и с ландшафтными особенностями среды ("данности" ситуации). Ландшафт определяет архитектурное решение и, "усиленный" им, несет образную семантику и "говорит" с человеком, создавая тем самым окружающую целостную среду. Таким образом, ландшафт становится основой новой образности, переходящей на уровень символа, который, собственно, и определяет уникальность и запоминаемость архитектурного ансамбля.

Получено 15.01.2002

УДК 72.01.0

Е.Ю.УСАЧЕВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИКРО- И МАКРОУРОВНЕЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ЕГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются некоторые аспекты взаимосвязей микро- и макроуровней в формировании архитектурно-пространственной среды в условиях развития города.

Одной из особенностей современного развивающегося города является многообразие процессов жизнедеятельности: социальных, культурных и личностных. Каждый из этих процессов требует адекватных форм пространственной организации городской среды. Признание тесного взаимодействия и переплетения на территории города разнообразных жизненных процессов как важнейшего свойства городского способа жизни обусловило появление новых взглядов на само городское пространство и методы его формирования средствами архитектуры.

Главным объектом деятельности архитектора становится пространственная среда как единое целое, имеющее свои функциональные и эстетические особенности, свою структуру. Более глубокое и всестороннее понимание природы и строения города остро поставило вопрос о необходимости пространственного разнообразия городской среды. Свойства и характеристики последней должны отвечать растущим потребностям населения в его информационной насыщенности, эстетической полноценности и функциональном соответствии видам деятельности. Характерным признаком широкого внедрения "средового" подхода в архитектурно-строительную практику явился интерес к проектированию микросреды городского пространства как целостной системы и формированию нового направления – дизайна город-